

УДК 342.72/73

DOI: 10.18384/2310-6794-2021-4-80-88

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРАВА НА ФИЗИЧЕСКУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ С ПРАВОМ НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ И МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ И ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Певцова Н. С.

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Выявить тенденции и перспективы развития комплексного содержания конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь; рассмотреть взаимосвязь правовых и этических аспектов при оказании качественной и доступной медицинской помощи; обозначить значимость взаимосвязи конституционно-правовых и этических аспектов в медицинской деятельности.

Процедура и методы. Методологическую основу исследования составляют современные методы познания. В работе были использованы методы: сравнительно-правовой и формально-юридический, – а также проведён анализ нормативного материала и правоприменительной практики.

Результаты. Сделан вывод, что право на физическое существование находится в системной взаимосвязи с рядом субъективных прав, а на качество его реализации влияют не только правовые, но и этические критерии, определяющие основы медицинской деятельности. Особую значимость имеет безопасное воздействие на человеческий организм инновационных средств, используемых для охраны здоровья и медицинской помощи, последствия которых не до конца исследованы и создают угрозу физическому и психическому здоровью человека, способны нанести непоправимый вред духовным и этико-социальным устоям общества, государства и человечества в целом. Определено, что качественная медицинская помощь должна соответствовать критериям своевременности и доступности, а её оказание должно осуществляться в соответствии как с правовыми, так и с морально-этическими требованиями.

Теоретическая и/или практическая значимость. Автором выявлены проблемы в законодательной и правоприменительной практике, обуславливающие возникновения феномена «оборонительная медицина», а также противоречащие конституционной гарантии качественной и доступной медицинской помощи. Обосновано, что право на физическое существование и право на охрану здоровья и медицинскую помощь находятся в непосредственной взаимосвязи. Общими у них являются включаемые в их содержание принципы биоправа и медицинской этики.

Ключевые слова: право на качественную и доступную медицинскую помощь, этика и биоэтика, конституционный статус личности, права человека

CORRELATION BETWEEN THE RIGHT TO PHYSICAL INVIOLABILITY AND THE RIGHT TO HEALTHCARE AND MEDICAL CARE: CONSTITUTIONAL-LEGAL AND ETHIC ASPECTS

N. Pevtsova

*Lomonosov Moscow State University
Leninskie gori 1, Moscow 119991, Russian Federation*

Abstract

Aim. To identify trends and prospects for the development of the integrated content of the constitutional right to health and medical care; consider the relationship between legal and ethical aspects in providing quality and accessible health care; highlight the importance of the relationship between constitutional and ethical aspects in medical activities.

© СС ВУ Певцова Н. С., 2021.

Methodology. Modern methods of cognition form the methodological basis of the study. The following methods were used in the work: comparative-legal and formal-legal, as well as the analysis of normative material and law enforcement practice.

Results. It was concluded that the right to physical existence is systemically connected with a number of subjective rights, and the quality of its implementation is influenced not only by legal, but also by ethical criteria that determine the foundations of medical activity. Of particular importance is the safe impact on the human body of innovative means used for the protection of health and medical care, the consequences of which are not fully investigated and pose a threat to the physical and mental health of a person, which can irreparably harm the spiritual and ethical and social foundations of society, the state and humanity as a whole. It is determined that high-quality medical care should meet the criteria of timeliness and accessibility, and its provision should be in accordance with both legal and moral and ethical requirements.

Research implications. The author identified the problems in legislative and law enforcement practice that lead to the emergence of the phenomenon of «defensive medicine», as well as contradicting the constitutional guarantee of high-quality and accessible medical care. It is justified that the right to physical existence and the right to health and medical care are directly related. The principles of bio-law and medical ethics included into their content are common for them.

Keywords: the right to quality and affordable medical care, ethics and bioethics, the constitutional status of an individual, human rights

Введение

Стремительное развитие биоинженерии и биотехнологий, а также появление новых вызовов и угроз здоровью, вызванные распространением коронавирусной инфекции (Covid-19), обусловило необходимость усиления мер защиты здоровью человека и повышение качества такой защиты [3; 7; 13; 18; 19]. Данная тенденция не случайна, ведь в одной только России по состоянию на 24 ноября 2021 г. зарегистрировано 9,27 млн случаев заболевания и 263 тыс. летальных исходов¹. Стоит заметить, что другие инфекции и болезни, к сожалению, по-прежнему представляют значительную опасность, хотя на основании данных Роспотребнадзора², в 2020 г. в стране намного меньше болели корью, коклюшем, паротитом, ветрянкой, краснухой. Почти в 30 раз сократилась смертность от гриппа, при этом подобная тенденция наблюдалась

и в других странах: по отчётам Центров по контролю и профилактике заболеваний США (CDC)³, за эпидемиологический сезон 2020–2021 гг. в Америке было 700 летальных исходов от гриппа, при обычном показателе – 20–30 тыс.; в Австралии наблюдается самая низкая заболеваемость за последние 5 лет (71 чел. заболел в 2021 г., когда как в 2019 г. заразившихся было более 30 тыс.). Объяснение данной динамики связано с введением законодательных мер, направленных на борьбу с коронавирусом: локдаун, самоизоляции, социальная дистанция, медицинские маски, дезинфекция рук и помещений, введение qr-кодов и т. д. Немалую роль в обеспечении эпидемиологической безопасности мира и отдельного государства играет создание коллективного иммунитета с помощью вакцинации, например, Верховный суд США в деле «Джейкобсон против Массачусетса» указал, что вакцинация препятствует распространению инфекций и тем самым отражает государственный интерес [6; 8].

¹ COVID-19 Data Repository by the Center for Systems Science and Engineering (CSSE) at Johns Hopkins University // GitHub : [сайт]. URL: <https://github.com/CSSEGISandData/COVID-19> (дата обращения: 06.12.2021).

² Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека // РИА Новости : [сайт]. URL: https://ria.ru/organisation_Rospotrebnadzor (дата обращения: 06.12.2021).

³ Decreased Influenza Activity During the COVID-19 Pandemic – United States, Australia, Chile, and South Africa, 2020 // CDC : [сайт]. URL: <https://www.cdc.gov/mmwr/volumes/69/wr/mm6937a6.htm> (дата обращения: 06.12.2021).

Взаимосвязь правовых и этических мер защиты права на физическую неприкосновенность, права на охрану здоровья и права на медицинскую помощь

Конвенционное право на физическую неприкосновенность несмотря на то, что это непосредственно не закреплено в Конституции Российской Федерации, постепенно находит своё выражение и во внутригосударственном российском праве¹. В большей степени оно взаимосвязывается с закреплённым в Конституции РФ правом человека на личную неприкосновенность, которое, как отмечают многие учёные и практики, предусматривает и право на физическую неприкосновенность, а также взаимозависимо от гарантий, направленных на как охрану здоровья и медицинскую помощь. В настоящее время в судебной практике отмечается, что «государство обязано принимать все необходимые меры к тому, чтобы уменьшить негативные последствия для здоровья человека при осуществлении медицинского вмешательства в его геном»². Однако не только государство, но и каждый человек должен ответственно относиться к своему здоровью.

Проблема ответственного отношения к своему здоровью стала стимулом для создания новых законодательных мер на федеральном уровне. Поправки в Конституцию РФ от 2020 г. закрепили (ст. 72) в качестве полномочий совместного ведения Российской Федерации и её субъектов «сохранение и укрепление общественного здоровья, создание условий для ведения здорового образа жизни, формирование культуры ответственного отношения граждан к своему здоровью», а также право на получение «доступной и каче-

ственной медицинской помощи» [14; 16]. Сохранение населения, здоровья и благополучия людей отнесено также к числу основных приоритетных направлений развития государства в соответствии с Указами Президента Российской Федерации № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»³ и № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»⁴.

Соответственно, взаимосвязь правовых мер, принимаемых в целях защиты права на физическую неприкосновенность, права на охрану здоровья и права на медицинскую помощь, очевидна. Со стороны органов публичной власти и управления предпринимаются меры, главным образом направленные на принятие нормативно-правовых актов, а также на координацию отдельных государственных программ и нацпроектов. Более того, в последние два года со стороны государства направляются весьма значительные инвестиционные средства на развитие здравоохранения.

Важное значение уделяется обеспечению своевременной, качественной и доступной медицинской помощи, которую должны оказывать квалифицированные медицинские работники согласно требованиям нормативных правовых актов, рекомендациям и стандартам в полном объеме и в соответствии с современным уровнем развития науки и техники и ожидаемым результатом.

При этом всё чаще наряду с правовыми мерами поднимаются вопросы медицинской этики и биоэтики. Предлагается даже развивать биоправо как новую отрасль права [11]. Интерес со стороны учёных к биоправу вполне обоснован – оно имеет не только общие вектора взаимодействия

¹ Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 6 (2020) // Консультант Плюс : [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_365609/ (дата обращения: 06.12.2021).

² Решение Суда по интеллектуальным правам от 15.06.2020 по делу № СИП-960/2019 // Гарант : [сайт]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74166154> (дата обращения: 06.12.2021).

³ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 30. Ст. 4884.

этических норм с определяющими их содержание правовыми предписаниями, но и общие цели – защиту и охрану правовых интересов как нынешнего, так и будущих поколений [12].

Традиционно биоэтика сформированная в середине XX в., базируясь на философских дисциплинах (прежде всего нравственности), правоведении, естественных науках [15], способствовала сохранению элементов нравственности в условиях научно-технического прогресса в медицинской деятельности. В современных условиях с учётом необходимости сбережения здоровья человека она становится особенно значимой.

На наш взгляд, биоэтика как институт биоправа включает в свою концепцию принципы, которые лежат в основе формирования содержания права на физическую неприкосновенность, права на охрану здоровья и медицинскую помощь.

В первую очередь, речь идёт о принципах, способствующих поддержанию доверия со стороны пациента к оперативной и слаженной работе медицинского персонала, сохранению профессионального и заботливого отношения врачей к пациенту [10]. В число обозначенных принципов следует включать:

- принцип *propter hoc* – наступления неблагоприятного исхода из-за конкретных действий врача;
- принцип *post hoc* – наступления неблагоприятного исхода, несмотря на все старания.

Нередко к неблагоприятным последствиям приводят поступки и самого пациента, например, запоздалое обращение за медицинской помощью (следствием чего является поздняя диагностика болезни и начала лечения), уклонение или отказ от лечебно-диагностических и профилактических мероприятий (например, поза на животе для облегчения функции дыхания¹,

однако многие пациенты с низкой сатурацией пренебрегают рекомендациями врачей и в результате возрастает риск наступления неблагоприятных последствий), поэтому важно выделить ещё одну группу принципов, адресованных пациентам, обладателям права на физическую неприкосновенность, права на охрану здоровья и права на медицинскую помощь.

Отсутствие сформированной единой триады групп принципов, выступающих первоосновой 3-х правомочий человека на физическую неприкосновенность, на охрану здоровья и на медицинскую помощь создают предпосылки для развития «оборонительной медицины».

Немаловажную роль в создании этического облика врача играют СМИ, которые публикуют информацию о врачебных ошибках зачастую в искажённом виде. В результате у врачей возникает страх уголовного преследования за исполнение своих профессиональных обязанностей, что также приводит к развитию концепции так называемой оборонительной медицины: врач при проведении различных медицинских манипуляций не руководствуется своими убеждениями и стремлением сделать всё во благо пациента, а действует в соответствии с медицинскими протоколами и советами юристов, т. е. главным становится лечение, соответствующее законодательной базе, а не его эффективность.

Принципы этического поведения медицинских сотрудников как основа биоправа

Ещё в 2012 г. президент Национальной медицинской палаты Л. М. Рошаль выступил с инициативой создания Кодекса профессиональной этики врача, обратившись к французскому аналогу подобного документа. Основными вопросами данного проекта являются забота о пациентах и защита интересов врачей. Положения Кодекса при этом «обязательны как для врачей-практиков, так и для обучающихся

¹ Временные методические рекомендации «Профилактика, диагностика и лечение новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Версия 13.1 (17.11.2021)» (утв. Минздравом России) // Консультант Плюс : [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347896/ (дата обращения: 06.12.2021).

в вузах». Важные его принципы основаны на базовых этических положениях:

1) *ответственность* – добросовестное выполнение своих функций без каких-либо злоупотреблений;

2) *квалификация* – профессионализм, соблюдение требований и выполнение работы в соответствии с установленными стандартами, грамотность;

3) *доброта, чуткость* (например, с 2015 г., во время боевых действий в Сирии Елизавета Глинка («доктор Лиза») много раз посетила территорию страны с гуманитарными миссиями: доставляла лекарства, организовывала оказание медицинской помощи гражданам Сирии);

4) *репутация* – поддержание положительной репутации медицинской организации, региона, страны;

5) *доступность информации* – полное и достоверное информирование;

6) *тактичность* – учёт разного возраста пациентов, психологических заболеваний, умение выслушать;

7) *соблюдение врачебной тайны* – сохранность конфиденциальных сведений;

8) *умение работать в команде* – коллективная сплочённая работа, в целях достижения эффективных и высоких результатов;

9) *уважительное отношение* – запрет какой-либо дискриминации;

10) *опрятный внешний вид* (чистый халат, аккуратно пострижены ногти, отсутствие резкого аромата духов во избежание аллергии у пациентов);

11) *субординация и дисциплина в коллективе*.

Основным приоритетом в работе медицинского работника выступает лечение заболевания и его профилактика, борьба за жизнь пациента, реабилитация после болезни, а в случае неизлечимых заболеваний – уменьшение боли и страданий (эвтаназия, обозначенная в ст. 45 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан» как ускорение по просьбе пациента его смерти, в России законодательно запрещена и карается ст. 105 Уголовного кодекса РФ). При выполнении своих обязанностей

врач должен руководствоваться своими убеждениями и действующим законодательством, в частности, международными документами (например, Хельсинкской декларацией Всемирной медицинской ассоциации «Этические принципы проведения медицинских исследований с участием людей в качестве субъектов» от 1964), Конституцией РФ (ст. 41), федеральными законами, а также рекомендациями для врачей.

Во многих субъектах РФ действуют комитеты по этике, проводящие беспристрастную этическую экспертизу на безвозмездной основе и помогающие в спорных ситуациях.

Одним из подразделов этики выступает деонтология, которая учитывает моральные и нравственные требования при выполнении профессиональных обязанностей согласно действующему законодательству и общепринятым правилам поведения. Медицинская деонтология является совокупностью этических норм при выполнении медицинских профессиональных обязанностей [5].

В научной литературе высказываются позиции о важности формирования системы принципов биоэтики, однако такого рода предложения требуют детальной проработки [2].

Юрист, философ, священник Иеремий Бентам в первой половине XIX в. термин «деонтология» (*deon* – должное; *logos* – учение) обозначил науку об этических поступках представителя любой профессии [4].

Деонтологическим вопросом ухода за больными является и необходимость сохранения врачебной тайны. Медицинские работники не имеют права разглашать сведения о больном. Однако это требование не относится к ситуациям, представляющим опасность для других людей (например, инфекционные, венерические заболевания и т. д.) [9].

В основе этики и деонтологии лежат базовые принципы. Ч. Чилдрес и Т. Бичамп в работе «Принципы биомедицинской

этики» выделили ряд моделей взаимодействия врача и пациента:

1) в основе модели лежит принцип, обозначенный Гиппократом¹, «не навреди»;

2) «модель Парацельса» базируется на идее «делать добро»;

3) модель опирается на принцип «соблюдения долга» и провозглашает ответственное поведение медицинских работников;

4) модель связана с биоэтическим принципом «уважения прав и достоинства человека». Информирование пациента, психологическая поддержка и учёт мнения больного – вот те принципы, которые должна выполнять каждая медицинская организация.

Следует отметить также и Бельмонтский доклад, в котором были сформулированы основные этические установки, касающиеся исследований на человеке, а именно, – уважение личности, благо (благодеяние) и справедливость². В целом принципы биоэтики – «не навреди» (модель Гипократа); «делай добро» (модель Парацельса); «соблюдения долга» (деонтологическая модель); «уважения прав и достоинства человека» (биоэтика) являются содержательными элементами права на физическую неприкосновенность, права на охрану здоровья и права на медицинскую помощь.

В России многие этические принципы закреплены в Федеральном законе № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»³ (является системообразующим нормативным актом в области здравоохранения), Федеральном законе № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности»⁴. Отчасти к данному

комплексу правовых актов можно отнести Федеральный закон № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации»⁵, но он касается лишь обязательной и добровольной геномной регистрации в целях установления личности, а также Закон РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» №4180-1⁶.

Таким образом, следует отметить, что в государствах формируется правовая основа для реализации принципа обязательного государственного контроля использования результатов биотехнологических технологий. Однако прежде чем использовать потенциал научного прогресса в биотехнологии обществу и государству предстоит решить сложные этические и социальные проблемы, в числе которых выработка принципов биоэтики и действительная защита прав человека, а также формирование модели их применение и использование с учётом их этической оправданности.

Заключение

Исследование по теме позволило обратить внимание как на правовую взаимосвязь права на физическую неприкосновенность с правом на охрану здоровья и медицинскую помощь, так и общие этические принципы, обеспечивающие их качественную, своевременную и эффективную реализацию.

В совокупности взаимосвязь обозначенных прав и общих этических принципов является предпосылкой для создания универсальной модели правового регулирования, необходимой, во-первых, для

¹ Гиппократ. Избранные книги / пер. В. И. Руднева. М., 1994. С. 87–88.

² Бельмонтский доклад «Этические принципы и рекомендации по защите человека при проведении исследований» (1979) [Электронный ресурс]. URL: <https://docplayer.ru/39074941-Belmontskiy-doklad-eticheskie-principy-i-rekomendacii-po-zashchite-cheloveka-pri-provedenii-issledovaniy-18-aprelya-1979-g.html>

³ Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

⁴ Федеральный закон «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» от 05.07.1996 № 86-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 28. Ст. 3348.

ровании в области генно-инженерной деятельности» от 05.07.1996 № 86-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 28. Ст. 3348.

⁵ Федеральный закон «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» от 03.12.2008 № 242-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 49. Ст. 5740.

⁶ Закон РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 22.12.1992 № 4180-1 (последняя редакция) // Консультант Плюс: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4692/ (дата обращения: 06.12.2021).

эффективной защиты фундаментальных прав человека, в числе которых право на жизнь, право на физическую неприкосновенность, право на уважение достоинства личности, право на охрану здоровья; право на медицинскую помощь; во-вторых, необходимой для поддержания доверия к осуществляемым со стороны государства мерам, направленным на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Важно разработать правовой акт, закрепляющий принципы биоправа. Это позволит не только обеспечить реализацию доступной и качественной медицин-

ской помощи с учётом принципов этики и биоэтики, но и создаст для правоприменительной практики основу для применения этических ценностей при разрешении сложных правовых ситуаций.

Главное предназначение взаимосвязи права и биоэтики состоит в том, что на их комплексной основе можно обеспечивать защиту прав человека, но и стимулировать непосредственно граждан к выполнению обязанностей по защите и охране своего здоровья.

Статья поступила в редакцию 02.12.2021.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авакян С. А. Проекты законов о поправках к Конституции Российской Федерации: грядет раунд четвертый // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 1. С. 31–44.
2. Алешкова И. А. Принципы биоправа: тенденции и перспективы развития // Аграрное и земельное право. 2020. № 6 (186). С. 11–15.
3. Базина О. О. Стволовые клетки: международный опыт регулирования и новеллы российского законодательства // Медицинское право. 2020. № 6. С. 21–28.
4. Грандо А. А. Врачебная этика и медицинская деонтология. Киев: Вища школа, 1982. 160 с.
5. Иванов Н. Г. Биоэтика и медицинская деонтология в современных условиях правового риска // Медицинское право. 2018. № 3. С. 3–7.
6. Колпроув Д., Байер Р. Множественные ограничения: свобода, общественное здравоохранение и наследие Джейкобсона против Массачусетса // Американский журнал общественного здравоохранения. 2005. Т. 95. № 4. С. 571–576.
7. Король Л. Н., Школяренко Е. А. Правовые аспекты реализации конституционного права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь в Российской Федерации в условиях модернизации здравоохранения // Социальное и пенсионное право. 2020. № 2. С. 23–28.
8. Маркова Е. Н. Право на отказ от обязательной вакцинации в соответствии с религиозными убеждениями: pro et contra // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 2. С. 3–9.
9. Николаева Е. В., Смбалян С. М. Врачебная тайна: медицинские и юридические аспекты, вопросы разглашения // Главврач. 2012. № 3. С. 51–60.
10. Певцова Н. С. Право на физическое существование: концепции, регулирование и интерпретация // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2021. № 2. С. 66–75.
11. Умнова-Конюхова И. А., Алешкова И. А. Биоправо как отрасль права нового поколения // Вестник Томского государственного университета. Право. 2021. № 41. С. 98–118.
12. Умнова-Конюхова И. А., Алешков П. В. К вопросу о публично-правовом содержании принципа ответственности перед будущими поколениями // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2021. № 2. С. 28–38.
13. Умнова-Конюхова И. А., Алешкова И. А. Права человека и этика в условиях развития информационных цифровых технологий и биоинженерии // Государство и право. 2021. № 9. С. 75–89.
14. Хабриева Т. Я. Конституционная реформа в современном мире. М.: ИНФРА-М, 2018. 308 с.
15. Хрусталёв Ю. М. Биоэтика. Философия сохранения жизни и сбережения здоровья: учебник. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2015. 398 с.
16. Чиркин В. Е. Верна ли терминология о принятии поправок к Конституции Российской Федерации? // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 2. С. 3–7.
17. Ashcroft R. E. Could Human Rights Supersede Bioethics? // Human Rights Law Review. 2010. Vol. 10 (4). P. 639–660.

18. Clayton E. W., Evans B. J., Hazel J. W., Rothstein M. A. The law of genetic privacy: applications, implications, and limitations // *Journal of Law and the Biosciences*. 2019. Vol. 6. Iss. 1. P. 1–36.
19. Novoselova L. Control over the Human Body Before and After Death: The Civil Law Aspect // *BRICS Law Journal*. 2020. Vol. 7 (3). P. 104–135.

REFERENCES

1. Avakyan S. A. [Draft Laws on Amendments to the Constitution of the Russian Federation: Round Four Coming]. In: *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo* [Constitutional and municipal law], 2020, no. 1, pp. 31–44.
2. Aleshkova I. A. [Principles of Bio-Law: Trends and Development Prospects]. In: *Agrarnoe i zemelnoe pravo* [Agrarian and land law], 2020, no. 6 (186), pp. 11–15.
3. Bazina O. O. [Stem cells: international experience of regulation and novelties of Russian legislation]. In: *Meditsinskoe pravo* [Medical law], 2020, no. 6, pp. 21–28.
4. Grando A. A. *Vrachebnaya etika i meditsinskaya deontologiya* [Medical ethics and medical deontology]. Kiev, Vishcha shkola Publ., 1982. 160 p.
5. Ivanov N. G. [Bioethics and medical deontology in modern conditions of legal risk]. In: *Meditsinskoe pravo* [Medical law], 2018, no. 3, pp. 3–7.
6. Kolgrouv D., Baier R. [Multiple Restrictions: Freedom, Public Health, and Jacobson's heritage against Massachusetts]. In: *Amerikanskii zhurnal obshchestvennogo zdoravookhraneniya* [American Journal of Public Health], 2005, vol. 95, no. 4, pp. 571–576.
7. Korol L. N., Shkolyarenko E. A. [Legal aspects of the implementation of the constitutional right of citizens to healthcare and medical care in the Russian Federation in the context of healthcare modernization]. In: *Sotsialnoe i pensionnoe pravo* [Social and pension law], 2020, no. 2, pp. 23–28.
8. Markova E. N. [The right to refuse compulsory vaccination in accordance with religious beliefs: pro et contra]. In: *Gosudarstvennaya vlast i mestnoe samoupravlenie* [State authority and local self-government], 2019, no. 2, pp. 3–9.
9. Nikolaeva E. V., Smbatyan S. M. [Medical secrecy: medical and legal aspects, disclosure issues]. In: *Glavvrach* [Chief physician], 2012, no. 3, pp. 51–60.
10. Pevtsova N. S. [The Right to Physical Existence: Concepts, Regulation and Interpretation]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudentsiya* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence], 2021, no. 2, pp. 66–75.
11. Umnova-Konyukhova I. A., Aleshkova I. A. [Biological law as a branch of law of a new generation]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo* [Bulletin of Tomsk State University. Law], 2021, no. 41, pp. 98–118.
12. Umnova-Konyukhova I. A., Aleshkov P. V. [On the issue of the public law content of the principle of responsibility to future generations]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudentsiya* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence], 2021, no. 2, pp. 28–38.
13. Umnova-Konyukhova I. A., Aleshkova I. A. [Human rights and ethics in the context of the development of information digital technologies and bioengineering]. In: *Gosudarstvo i pravo* [State and law], 2021, no. 9, pp. 75–89.
14. Khabrieva T. Ya. *Konstitutsionnaya reforma v sovremennom mire* [Constitutional reform in the modern world]. Moscow, INFRA-M Publ., 2018. 308 p.
15. Khrustalev Yu. M. *Bioetika. Filosofiya sokhraneniya zhizni i sberezheniya zdorovya* [Bioethics. The philosophy of preserving life and preserving health]. Moscow, GEOTAR-Media Publ., 2015. 398 p.
16. Chirkin V. E. [Is the terminology on the adoption of amendments to the Constitution of the Russian Federation correct?]. In: *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo* [Constitutional and municipal law], 2018, no. 2, pp. 3–7.
17. Ashcroft R. E. Could Human Rights Supersede Bioethics? In: *Human Rights Law Review*, 2010, vol. 10 (4), pp. 639–660.
18. Clayton E. W., Evans B. J., Hazel J. W., Rothstein M. A. The law of genetic privacy: applications, implications, and limitations. In: *Journal of Law and the Biosciences*, 2019, vol. 6, iss. 1, pp. 1–36.
19. Novoselova L. Control over the Human Body before and after Death: The Civil Law Aspect. In: *BRICS Law Journal*, 2020, vol. 7 (3), pp. 104–135.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Певцова Наталья Сергеевна – аспирант юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;
e-mail: natalipevtsova@bk.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalya S. Pevtsova – graduate student, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: natalipevtsova@bk.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Певцова Н. С. Взаимосвязь права на физическую неприкосновенность с правом на охрану здоровья и медицинскую помощь: конституционно-правовые и этические аспекты // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2021. № 4. С. 80–88.
DOI: 10.18384/2310-6794-2021-4-80-88

FOR CITATION

Pevtsova N. S. Correlation between the Right to Physical Inviolability and the Right to Healthcare and Medical Care: Constitutional-Legal and Ethic Aspects. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2021, no. 4, pp. 80–88.
DOI: 10.18384/2310-6794-2021-4-80-88